

- Мистер Грид, несмотря на то, что недавно вышедший патч оказал прямое влияние на Вашу силу атаки, Вы никак не отреагировали на это. Возможно, таким образом Вы решили признать рациональность данного патча?

В прошлом году Грид сыграл активную роль в межнациональном соревновании благодаря своему классу и предметам. Итак, данный патч должен был устранить необоснованно высокие показатели урона в ПВП-боях, а потому даже Грид, имея он хоть немного совести, не должен был выражать своё недовольство.

Именно так считал журналист, задавший этот вопрос. И, с точки зрения Янгу, это было весьма неуважительно по отношению к нему. Он очень гордился собой, а потому если бы дело происходило год назад, он бы наверняка сильно разозлился на репортёра.

Однако сейчас Янгу повёл себя совершенно иначе. Он представлял Вооружённых до зубов и Южную Корею. Более того, сейчас на него смотрели миллионы людей, а потому он попросту не мог реагировать на острые вопросы неподобающим образом.

Итак, глубоко вздохнув, Янгу посмотрел на репортера. На ID-значке, висящем на груди репортера, было указано его имя, название телекомпании и страна, из которой он прибыл.

Как оказалось, этот журналист был французом.

Франция. Государство, которое было одним из главных кандидатов на победу в Первом Межнациональном Соревновании. Французы считали Бондре человеком, который в одиночку выведет их страну на первое место. Однако Бондре потерпел поражение в бою с Гридом, погибнув всего через секунды после начала поединка. И после этого шокирующего позора всем стало ясно – на этом соревновании Франции ничего не светит.

Итак, этот французский репортер явно был обеспокоен тем, что нечто подобное может произойти и на этот раз, из-за чего Янгу понял, что вместо злости к нему стоит проявить понимание.

«У него очень низкая самооценка».

Такая же самооценка была и у Янгу в былые времена. Но теперь, когда он чувствовал себя одним из сильнейших игроков современности, ему не составило труда спокойно ответить на заданный вопрос:

- Кажется, Вы что-то не так поняли. Я вовсе не жертва этого патча.

- А-а-а?

В ответ французский журналист недоумённо заморгал, в то время как по залу прокатилась волна ропота.

- Мистер Грид, насколько нам известно, Вашим наибольшим преимуществом является Ваша колоссальная сила атаки. Данный патч уполовинил это преимущество, а потому во время ПвП-турнира Вы неизбежно окажетесь в невыгодном положении. Особенно учитывая то, что по сравнению с другими топ-игроками, Ваш контроль всё ещё недостаточно высок, - проговорил китайский репортёр.

- С чего Вы взяли, что моё наибольшее преимущество заключается в силе атаки?

- Подобный вывод напрашивается сам по себе, ведь именно Вы победили Хурента из Соединенных Штатов Америки всего за 5 секунд, а Бондре из Франции всего за 4 секунды.

- Ум-м-м... - с улыбкой на лице пробормотал Янгу. И ни репортёры, ни телезрители не могли понять смысл этой улыбки, в отличие от Юры, Высшего Меча и Регаса, которые были с ней хорошо знакомы.

- Вы просто слишком наивны.

- Простите?

С чего это вдруг их назвали наивными? Да ещё и таким тоном, словно над ними посмеивались!

- Скажите, каков источник моей высокой силы атаки? - спросил Янгу, обращаясь к журналисту из Китая.

- Ваши самые главные сильные стороны.

- Не совсем. Правильный ответ: предметы, - проговорил Янгу, глядя на слегка растерянного журналиста, - Моя сила заключается не в силе атаки, а в предметах. А предметы не ограничиваются одним лишь оружием.

- ...!

От услышанного глаза китайского репортера полезли на лоб. Он понял значение этих слов, и они... привели его в настоящий ужас.

- Если этот патч не позволит мне продемонстрировать высочайшую силу атаки, то я покажу

сильнейшую защиту. Я воспользуюсь этим патчем, чтобы добиться гораздо более лучших результатов, чем в прошлом году, – посмотрев прямоком в камеру, добавил Янгу.

Патч, призванный ослабить его? Он сделает так, чтобы это сыграло лишь ему на руку.

– Всем известно, что из-за особенности своей профессии кузнецы обладают низкой защитой. Не думаю, что ситуация с легендарным кузнецом сильно отличается, – произнёс один из журналистов, явно не разделяющий подобных прогнозов.

– Никогда не видел, чтобы Вы использовали защитные навыки, – тут же добавил второй.

– Здравый смысл подсказывает, что невозможно выступать в качестве танка, полагаясь исключительно на свои доспехи и не имея никаких защитных навыков, – прозвучал голос третьего.

– Вам удалось преодолеть ограничения своего класса благодаря предметам во время Первого Межнационального Соревнования, в котором участвовали игроки, прошедшие через второе классовое преобразование. Однако на этот раз всё иначе. Другие участники росли как на дрожжах и свели разницу между своим классом и Вашим к самому минимуму, – проговорил четвертый репортёр.

– Мистер Грид, Вы слишком одержимы предметами, – закончил пятый.

Все пятеро журналистов были абсолютно правы. Эти люди были настоящими экспертами по «Satisfy», а их слова были произнесены, основываясь на вполне достоверных фактах. Однако проблема заключалась в том, что Янгу был особым случаем.

– Скоро Вы сами всё увидите. Ах, а Вам, уважаемые коллеги, я хочу кое-что сказать сразу, – проговорил Янгу, с улыбкой посмотрев в сторону Бубата и Зибала, – Не думаю, что кто-либо из вас, ровно как и из других участников соревнования, будет плохо экипирован. Как известно, топ-игроки получают огромное количество денег от спонсоров, а потому отсутствие хороших вещей лежит целиком и полностью на их совести. Итак, после окончания соревнования даже не пытайтесь оправдываться отсутствием надлежащих вещей.

Тон Грида явно был провокационным, а потому Бубат тут же вспылал:

– Не мели чепуху! Из всех нас только ты привык полагаться на предметы! Держу пари, что в этом году ты не унесешь с собой ни одной золотой медали!

– И эти слова говорит человек, целиком и полностью зависящий от предметов... Что ж, в Южной Корее и вправду не так много талантов. Ходят слухи, что Юра, исчезнувшая из рейтинга после получения скрытого класса, уже не так хороша, как раньше. Впрочем, я всё равно уверен, что наши соперники из Южной Кореи хорошо постараются и составят нам

достойную конкуренцию, – проговорил Зибал.

После этого журналисты больше не задавали Янгу никаких вопросов, объявив Южной Корее молчаливый бойкот. Итак, черед спрашивать наконец-то подошел к репортёру из самой Кореи.

– Господин Грид, планируете ли Вы участвовать в состязании кузнецов? Будучи легендарным кузнецом, Вы наверняка получите золотую медаль.

Такой постановкой вопроса репортёр хотел показать, что Южная Корея всё равно может получить золотую медаль. Впрочем, реакция других журналистов оказалась именно такой, как и ожидалось.

– Такая золотая медаль не будет столь же ценной, как остальные.

– Завоевание золотой медали в подобном непопулярном событии – недостойно похвалы.

– Ну и что...? Популярен конкурс или нет, это всё равно отразится на счете.

– А почему Вы так уверены, что золотая медаль гарантирована. Вам не доводилось видеть производительность последних предметов, выкованных лучшими кузнецами? Нет никаких гарантий, что Грид сможет получить золотую медаль, даже если он легендарный кузнец.

От услышанного лицо корейского репортера покраснело, а сам он пристыженно сел на место. Конечно, обо всём этом он и так знал, однако слышать подобные оскорбления было всё равно неприятно.

И Янгу, молча наблюдавший за этой перепалкой, решил раскрыть небольшую часть своей истинной натуры. Он собирался поднять боевой дух всех корейцев, а также повысить как свой собственный имидж, так и его гильдии.

– Если я приму участие в конкурсе кузнецов... Разве это не будет слишком несправедливо?

– ...?

Для кузнецов было вполне естественно участвовать в конкурсе кузнецов. Однако один из них считал своё участие в нём... несправедливым? Подобное отношение свидетельствовало о высочайшем высокомерии Грида. Одно лишь обладание титулом легенды заставляло его считать, что все остальные кузнецы попросту не достойны того, чтобы состязаться с ним.

И вот, глядя на хмурых журналистов, Грид показал им пять пальцев и проговорил:

- Таково минимальное количество золотых медалей, которые Южная Корея сможет забрать в этом соревновании без моего участия в конкурсе кузнецов. Помяните моё слово.

И на подобную чепуху журналисты попросту не нашлись что ответить.

[Грид объявил, что получит не менее пяти золотых медалей!]

[Грид не хочет участвовать конкурсе кузнецов! Сможет ли Южная Корея выиграть хотя бы одну золотую медаль?]

[... Южная Корея явно выбрала не того человека на должность капитана своей сборной.]

Как и следовало предполагать, заголовки вышедших спустя некоторое время статей пестрели цитатами Грида. И по сравнению с ним, упоминания о Зибале – человеке, занимающем 2-ое место в общеигровом рейтинге, были столь же незначительными, как прогноз погоды.

- Этот чёртов Грид...

Первоначально именно Зибал должен был быть главным героем пресс-конференции, однако после прихода Грида всё изменилось. В результате этого его это сильно пострадало, а сам Зибал, отшвырнув от себя пачку газет, обратился к молодому человеку с серебристыми волосами, неспешно попивающему чай:

- Как ты думаешь, в каких мероприятиях собирается участвовать этот ублюдок?

- В рейде на босса, в уничтожении целей и в осаде.

- Что!? В командных конкурсах!?

- И во всех других конкурсах, связанных с ведением боя, – преспокойно добавил Лауэль, сделав очередной глоток дорогого английского чая. Этот человек был начальником штаба Вооружённых до зубов и правой рукой Грида, но сегодня... Сегодня он также был и американцем.

- ... Я знал, что Грид высокомерен, но чтобы настолько... Он действительно верит в то, что является самым сильным?

«Нет, Грид считает, что ему ещё много чего не хватает. И это действительно страшно», -

подумал Лауэль после чего покачал головой и произнёс:

- Грид сказал это, основываясь на своих навыках.

- Пф-ф, правда? - переспросил Зибал, считая это полнейшим абсурдом, - Почему ты так высоко ценишь его навыки? Теперь, когда среднее значение характеристик игроков выросло, а качество экипировки - увеличилось, почему ты продолжаешь быть одержимым Гридом, у которого нет ничего, кроме предметов?

- Пу-ха-ха-ха! - хлопнув себя рукой по лбу, рассмеялся Лауэль, - Вот почему я не с тобой, Зибал. Ты судишь о людях, основываясь на заблуждениях и предрассудках, что только подтверждает твои ограничения.

От услышанного лицо Зибала покраснело, однако он попытался не злиться на Лауэля, поскольку этот человек был важным членом их команды. Тем не менее, поток шокирующих слов, исходящих из уст молодого человека, на этом не ограничился:

- В завтрашнем уничтожении мишеней США получат максимум серебряную медаль.

- Что!?

Зибал полагал, что США должны будут получить золото абсолютно во всех командных соревнованиях. Впрочем, это было и не мудрено, учитывая средний уровень, оснащение и навыки участников. И все же Лауэль пророчил им серебряную медаль?

- Мой взгляд, пронзающий этот мир, может с точностью сказать, что обладатель золотой медали - Южная Корея, - добавил молодой человек.

Бу-дум!

Услышав этот бред, Зибал не выдержал и ударил по столу кулаком.

- Я знаю, насколько ты лоялен Гриду... Но имей в виду, что приоритетом должна оставаться твоя собственная страна. Во время международного соревнования Грид - твой враг. Не вводи своих союзников в заблуждение и думай, что говоришь.

- Ха-ха-ха, постараюсь, - рассмеявшись, ответил Лауэль, в связи с чем Зибал поспешно встал и покинул это место. Он чувствовал, что если останется ещё хоть ненадолго, то непременно разобьёт Лауэлю его красивое лицо.

И вот, на следующий день после торжественной церемонии открытия, которая была намного дольше, чем во время Первого Международного Соревнования, началось первое

запланированное мероприятие. Это был конкурс по уничтожению мишеней.

Правила были просты. Для проведения Второго Межнационального Соревнования S.A. Group отобрала двадцать один необитаемый остров, на одном из которых и должно было состояться данное мероприятия. Участникам нужно было уничтожать небольшие мишени диаметром в пять сантиметров, которые двигались со скоростью сорок метров в секунду. Участники могли быть в любой момент атакованы другими претендентами, в то время как за уничтожение одной мишени давалось всего одно очко.

Никаких дополнительных способов получения очков не существовало, а потому победить должна была та страна, которой прежде всех удастся заработать 400 очков.

- Итак, какая же команда сможет первой получить желанные 400 очков!? - воскликнул ведущий, разогревая атмосферу на Стад де Франсе - стадионе, способном вместить в себя более ста тысяч зрителей.

- Ува-а-а-а-а-ах!

Впрочем, несмотря на столь обильное количество народа, мало кто следил за Южной Кореей. Каким бы громким не было замечание Грида на пресс-конференции, почти никто не верил, что Южной Корее удастся получить золотую медаль в одном из командных соревнований.

И вот, пока толпа истошно ревела, приветствуя своих участников, один из игроков вызвал четыре автономные руки, взлетевшие в небо и начавшие быстро исторгать из себя вспышки света.

Фьух! Фьух-фьух-фьух!

Скорость уничтожения летающих мишеней этими руками была достаточно быстрой, чтобы обойти даже самых метких лучников, а потому сразу несколько сборных пришли к выводу, чтобы должны немедленно остановить его.

А затем...

- Убийственная Связующая Волна.

Грид использовал своё самое сильное умение, испытывая неподдельную благодарность по отношению к врагам, которые решили окружить его и напасть сразу целой толпой. И результатом стала гробовая тишина, повисшая над национальным стадионом «Стад де Франс».